

Позволь быть любимой

Автор:

[Дженни Лукас](#)

Позволь быть любимой

Дженни Лукас

Любовный роман – Harlequin #866

Сантьяго Веласкес – незаконнорожденный сын испанского герцога, всю жизнь он старается доказать всему миру, что тоже кое-чего стоит, и это ему прекрасно удается, Сантьяго – миллиардер и известный дамский угодник. Сейчас, когда он стал богатым и успешным, он может стать единственным наследником герцога, получить титул и власть, о которых мечтал, будучи юношей. Но ради достижения этой цели ему придется бросить единственную женщину, которая смогла растопить его сердце.

Дженни Лукас

Позволь быть любимой

Jennie Lucas

Carrying the Spaniard's Child

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

© 2017 by Jennie Lucas

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Глава 1

Бэлль Лэнгтри возненавидела Сантьяго Веласкеса с первого же взгляда.

Ну, если быть точной, не с самого первого, конечно. Когда они встретились на свадьбе общих друзей в прошлом сентябре, ее поразила его мрачная, мужественная красота, широкие плечи и сильное, мускулистое тело.

Но потом Сантьяго повернулся к жениху и вслух сказал, что у него все еще есть шанс сбежать и бросить невесту у алтаря, и все это в присутствии Летти! Жених и невеста неловко рассмеялись, но с того самого момента Бэлль возненавидела Сантьяго всем сердцем. Каждое слово, произнесенное им, было еще злее и саркастичнее предыдущего. Не прошло и десяти минут, как Бэлль и Сантьяго начали ожесточенно спорить, а к концу свадьбы она уже искренне считала, что он сделал бы огромное одолжение миру, если бы умер в ту же секунду. Будучи женщиной прямолинейной, Бэлль не сдержалась и сказала ему это прямо в лицо. Он ответил ей очередным язвительным замечанием, и именно в таком ключе продолжалось их общение в течение последующих четырех месяцев.

Бэлль с горечью подумала, что именно ему суждено было обнаружить ее в темном заснеженном саду дома Летти и Дариуса. И он увидел ее в слезах!

Дрожа на пронизывающем ветру в тонком темном платье, она смотрела на бушующий Атлантический океан. Сердце Бэлль стучало в унисон с шумом прибоя.

Весь день Бэлль нянчила новорожденного малыша Летти, пока та была на похоронах своего отца, и к вечеру душевная боль оставила ее практически без

сил. Осторожно переложив спящего малыша на руки Летти, Бэлль пробормотала какие-то невразумительные извинения и выбежала в заснеженный сад.

На улице дул ледяной ветер, и слезы замерзали прямо на щеках Бэлль. Она бездумно смотрела в темноту, оплакивая свою боль. У нее никогда не будет детей.

«Никогда, – эхом отзывался прибой. – Никогда, никогда».

– Бэлль! – раздался в темноте низкий голос. – Ты здесь?

Сантьяго! Последний человек, которого она сейчас хотела бы видеть.

Она живо представила себе выражение лица испанца, если он увидит ее в таком состоянии. Затаив дыхание, она отступила за покрытое снегом дерево, молясь, чтобы он ее не заметил.

– Бэлль, хватит прятаться, – устало вздохнул он. – На тебе черное платье, а ты стоишь за заснеженным деревом.

– Я не пряталась. – Скрипнув от досады зубами, она вышла из своего укрытия.

– Тогда что ты там делала?

– Просто дышала свежим воздухом, – пожала плечами Бэлль, желая лишь одного: чтобы он оставил ее в покое.

Свет из окон второго этажа выхватил в темноте силуэт Сантьяго, одетого в шитый на заказ угольно-черный костюм и кашемировое пальто. Когда их взгляды встретились, она невольно вздрогнула. Сантьяго Веласкес слишком красив, подумала она, поежившись. Слишком сексуален. Слишком властен, слишком богат.

А еще он циничный, эгоистичный плейбой, которого не волнует никто, кроме него самого. Обхватив себя руками за плечи, Бэлль молча наблюдала, как Сантьяго приближается к ней. Он остановился в паре шагов от нее.

- Почему ты без пальто?

- Мне не холодно.

- Я слышу, как стучат твои зубы, - возразил он. - Решила замерзнуть насмерть?

- Тебе-то что за печаль?

- Мне? Мне абсолютно все равно. Но мне кажется эгоистичным заставлять Летти планировать новые похороны. Или свадьбу, или крестины - все равно.

- Кажется, все человеческие взаимоотношения, включающие эмоции, для тебя крайне утомительны.

Он был на целую голову выше Бэлль, и сейчас она смотрела на него снизу вверх. Каким бы привлекательным и богатым мужчиной он ни был, он по-прежнему остается самым циничным и жестоким человеком на свете. Он олицетворял собой все, что она ненавидела в мужчинах.

- Подожди. - Он прищурился и внимательно посмотрел ей в глаза. - Ты плакала?

- Нет. - Она часто заморгала, стараясь скрыть очевидное.

- Неправда. - Его красивые чувственные губы насмешливо изогнулись. - Я знаю, что ты чересчур мягкосердечна, но это слишком даже для тебя. Ты почти не знала отца Летти, а теперь рыдаешь одна в саду на морозе.

Обычно Бэлль не полезла бы за словом в карман в поисках достойного ответа, но не сегодня: у нее просто не было на это сил. К тому же Бэлль знала: если она проявит хоть малейшую эмоцию, Сантьяго еще самозабвеннее начнет дразнить ее.

- Чего ты хочешь?

- Дариус и Летти пошли спать. Летти хотела дождаться твоего возвращения в дом, но ребенок заплакал. Так что я должен проводить тебя в гостевую комнату и после этого поставить дом на сигнализацию.

В его низком голосе с едва заметным испанским акцентом ей слышалась насмешка. Бэлль претила сама мысль, что, несмотря на всю ее антипатию к этому мужчине, он все равно волнует ее.

– Я передумала ночевать здесь, – сказала Бэлль. Последнее, чего она хотела, – провести здесь бессонную ночь в компании собственных невеселых мыслей. – Я хочу вернуться домой.

– В Бруклин? – Сантьяго недоуменно посмотрел на нее. – Уже слишком поздно, к тому же снегопад перекрыл магистраль...

– А ты почему до сих пор здесь? – перебила она. – Разве у тебя не найдется вертолета или парочки самолетов?

– Гостевые комнаты здесь удобные, а я страшно устал. Два дня назад я был в Сиднее, до этого в Токио, а завтра я улетаю в Лондон.

– Бедняжка! – ехидно протянула Бэлль, в глубине души завидуя ему. Она всегда мечтала путешествовать, но не могла накопить даже на билет в эконом-классе.

– Благодарю за сочувствие. – Его губы дрогнули в едва заметной улыбке. – А теперь, если ты не против, я провожу тебя в твою комнату и отправлюсь спать.

– Если хочешь – иди. – Она отвернулась, чтобы он не видел ее лица. – Скажи Летти, что я уже уехала. Я сяду в поезд и вернусь в город.

– Ты серьезно? – Он скептически посмотрел на Бэлль. – Уже поздно. Как ты доберешься до вокзала?

– Пешком дойду! – Ее голос внезапно сорвался на крик.

Сантьяго помолчал.

– Бэлль. – Его голос был мягче, чем она когда-либо могла себе представить. – Что случилось?

Он протянул руку и коснулся ее щеки. Это был первый раз, когда Сантьяго прикоснулся к ней, но даже несмотря на то, что его пальцы были холодными, ее словно обожгло огнем.

- Даже если что-то случилось, почему я должна тебе рассказывать?

- Потому что ты меня ненавидишь.

- И?

- И ты можешь мне все рассказать, потому что тебе абсолютно все равно, что я подумаю.

- Но ты можешь рассказать всему свету.

- Разве меня уличали в раскрытии чужих секретов?

- Нет, - вынуждена была признать Бэлль. - Но ты говоришь людям оскорбительные вещи, ты бессердечный и грубый...

- Я говорю все это в лицо, а не шепчусь за спинами, - возразил он. - Расскажи мне, Бэлль.

Облака затянули небо, скрыв луну, и на какое-то время они остались в полной темноте. Внезапно Бэлль почувствовала необходимость хоть с кем-то поделиться своим горем. И она действительно была не лучшего мнения о Сантьяго, впрочем, это, скорее всего, было взаимно.

Эта мысль почему-то успокаивающе на нее подействовала. С Сантьяго ей не нужно притворяться, ей не нужно все время быть позитивной и радостной, не надо стараться всем угодить. Бэлль с юных лет научилась никому и никогда не показывать своих негативных мыслей и плохого настроения. Если ты честна в своих чувствах, то многих это не устраивает, ты перестаешь нравиться людям, и они уходят от тебя, особенно те, кем ты по-настоящему дорожишь.

Так что, получается, Сантьяго - единственный человек, кому она могла рассказать. Единственный, с кем она могла быть самой собой. Потому что, если

он исчезнет из ее жизни, она закатит по этому поводу вечеринку.

Она сделала глубокий вдох.

– Все дело в ребенке.

– Понимаю, я тоже как-то побывал с ним наедине. Дети. – Он закатил глаза. – Все эти подгузники, крики... Но что поделать? Некоторые люди до сих пор почему-то хотят детей.

– Я хочу. Я хочу ребенка.

Луна выглянула из-за туч, и Бэлль подняла на Сантьяго полные слез глаза. Он посмотрел на нее, а потом фыркнул.

– Ну конечно, хочешь. Такой романтичной идиотке, как ты, нужна любовь, цветочки и прочий бред. – Он пожал плечами. – Ну так чего ты рыдаешь? Остепенись, выйди замуж, купи дом – никто тебе не запрещает.

– Я... У меня не может быть детей, – прошептала она. – Никогда.

– Почему ты так уверена?

– Потому что... – Она посмотрела на следы на снегу. – Это невозможно с медицинской точки зрения.

Она обхватила себя за плечи, молясь, чтобы он не задавал вопросов. Почему? Что случилось? Но он удивил ее.

Сделав шаг вперед, Сантьяго притянул ее к себе и укрыл полами своего пальто. Она вдруг почувствовала такое умиротворение в его теплых сильных руках, когда он осторожно погладил ее по длинным темным волосам. Бэлль посмотрела на него, и ее сердце застучало прямо в горле.

– Ты, наверное, думаешь, что я ужасный человек, – сказала она, отстраняясь от него. – Я плохая подруга. Летти только что потеряла отца, а я провела весь вечер с ее ребенком, отчаянно завидуя ей...

– Остановись. – Сантьяго взял в ладони ее лицо и посмотрел ей в глаза. – Ты знаешь, что я считаю тебя романтичной идиоткой, застрявшей в ванильных мечтах, но когда-нибудь ты лишишься розовых очков и узнаешь правду о жестокости этого мира.

– Я...

Он прижал палец к ее губам.

– Но даже я вижу, что ты хорошая подруга.

Его палец был таким теплым на фоне ее ледяных губ, и Бэлль внезапно пронзило желание поцеловать его, обхватив своими губами. Никогда в жизни ее – неопытную девственницу – не посещали такие мысли. Но несмотря на то, что Сантьяго ей совершенно не нравился, было в нем что-то возбуждающе-опасное, и это пугало ее.

Вздвогнув, она отвернулась. Она подумала обо всех тех женщинах, которых он соблазнил, тех, кого она считала полными дурами, что так легко оказались в его постели. И впервые в жизни она искренне посочувствовала им, потому что только что ощутила на себе всю силу его притягательности.

– На самом деле тебе повезло, – слегка улыбнулся ей Сантьяго. – Дети? Брак? Кто захочет нести на себе такую огромную ответственность, как семья? – Он покачал головой. – Ни к чему хорошему это не приведет. Это тюрьма. А у тебя есть кое-что получше.

– Лучше, чем семья? – Она недоуменно уставилась на него.

Сантьяго кивнул.

– Свобода, – тихо сказал он.

– Но мне не нужна свобода, – едва слышно проговорила она. – Я хочу быть любимой.

– Все мы хотим того, что не можем получить, – резко сказал он.

– Тебе-то откуда знать? Ты всегда получаешь то, что хочешь.

– Ты ошибаешься. Есть кое-что, чего я не могу заполучить уже четыре месяца. Точнее, кое-кто.

Четыре месяца? Сердце Бэлль застучало быстрее. Не мог же он иметь в виду... Мог ли Сантьяго Веласкес, известный нью-йоркский миллиардер, мужчина, которого окружают признанные красавицы, действительно хотеть ее, простую официантку родом из захолустного городка в Техасе?

– Я хочу ее, но не могу заполучить, – сказал он охрипшим голосом. – Даже несмотря на то, что она сейчас стоит передо мной.

– Почему? – выдохнула она.

– О. – Его губы изогнулись в улыбке. – Она хочет любви. Я вижу это в ее глазах, слышу в ее голосе. Она жаждет любви, которая необходима ей, как воздух. Если я сделаю ее своей, она возложит все свои романтические ожидания на меня, и это ее раздавит. – Сантьяго посмотрел ей в глаза. – Но как бы я ни хотел ее тело, ее сердце мне не нужно.

Бэлль прищурилась. Он играет с ней в кошки-мышки!

– Прекрати.

– Что?

– Тебе скучно, Сантьяго? – Она вздернула подбородок. – Тебе нужна компания в постели, а я – единственная, кто оказался поблизости? Может, другие женщины и ведутся на этот бред, но я не верю ни единому твоему слову. Если бы ты действительно меня хотел, тебя ничто бы не остановило: ни мои чувства, ни возможность причинить мне боль. Ты бы соблазнил меня безо всяких сожалений, так обычно ведут себя плейбои. Так что ты меня не хочешь.

– Ты ошибаешься, Бэлль. – Он резко прижал ее к своему телу. – Я хочу тебя с той самой минуты, как ты впервые послала меня к черту на свадьбе Дариуса и Летти. – Он провел пальцами по ее щеке. – Но что бы ты обо мне ни думала, я не увлекаюсь тем, что влюбляю в себя наивных молодых девушек.

Все ее тело пылало от гнева, страха и... желания.

– Ты действительно считаешь, что я сразу же в тебя влюблюсь?

– Да.

Бэлль коротко хмыкнула.

– Я смотрю, с эго у тебя проблем нет.

– Скажи мне, что я не прав, – сказал он, глядя ей в глаза.

– Ты не прав. – Она небрежно пожала плечами. – Я действительно хочу любви, это правда. И если я когда-нибудь встречу мужчину, которого буду уважать, которым смогу восхищаться, я, конечно, влюблюсь в него. Но это будешь не ты, Сантьяго. – Она уверенно посмотрела на него. – И не важно, насколько ты богат и сексуален. Так что, если ты меня хочешь, тем хуже для тебя, потому что я тебя не хочу.

Выражение его лица изменилось, темные глаза сверкнули в лунном свете.

– Уверена?

– Да, – выдохнула она, не в силах отвести взгляд.

Он провел ладонью по руке Бэлль, глядя на нее так, словно она была самой красивой и самой желанной женщиной на свете.

– И если ты окажешься в моей постели, то не влюбишься в меня?

– Даже и не подумаю. Я считаю, что ты настоящий мерзавец.

Бэлль никак не могла перестать дрожать, и она знала, что Сантьяго это чувствует. Уголки его губ дрогнули в самодовольной ухмылке.

– Тогда нет причин сдерживаться. Забудь о любви, забудь о сожалениях, о боли и несправедливости судьбы. – Он приподнял ее подбородок пальцами. – На одну лишь ночь насладись тем, что у тебя есть здесь и сейчас.

– Это ты сейчас о себе?

Бэлль хотела сказать это с сарказмом, но сердце в ее груди колотилось настолько сильно, что вместо сарказма в ее голосе явственно звучало с трудом скрываемое желание.

– Позволь мне подарить тебе этой ночью наслаждение. Без обязательств, без последствий. Перестань так много думать о будущем, – тихо сказал он, проведя пальцами по ее щеке. – На одну ночь ты можешь узнать, что значит чувствовать себя по-настоящему, безрассудно живой.

Его темные глаза пронзали ее насквозь, и внезапно холодная нью-йоркская ночь показалась Бэлль знойным тexasским августом. Отдаться ему? На одну только ночь – без обязательств и последствий? Она никогда ни с кем не спала. По сути, Бэлль была двадцатисемилетней старой девой, которая всю жизнь заботилась о других, начисто забыв о самой себе.

Нет! Разумеется, ее ответом будет «нет».

Сантьяго не дал ей возможности ответить. Опустив голову, он поцеловал ее щеку, и его губы замерли на ее ледяной коже. Бэлль затаила дыхание, и, когда он отстранился, все ее тело пылало огнем.

– Хорошо, – услышала она собственный голос и задохнулась от своего безрассудства. Она хотела уже взять свои слова обратно, но остановилась.

На одну ночь ты можешь почувствовать себя по-настоящему безрассудно живой. Когда в последний раз она ощущала хотя бы что-то похожее? Да и было ли вообще такое в ее жизни? Или она всегда была просто хорошей девочкой, которая стремилась всем угодить, следовать правилам и тщательно

планировать свою жизнь? Сейчас она не была уверена в том, что это было правильно, потому что Бэлль чувствовала себя страшно одинокой.

Темные глаза Сантьяго блеснули в темноте, когда он заметил, что она колеблется. Он не стал ждать. Проведя ладонью по ее щеке, он запустил пальцы в ее волосы и страстно поцеловал Бэлль. Его губы были горячими и требовательными, язык тут же проник между ее губ. Она почувствовала легкий привкус виски, а воздух между ними нагрелся до тысячи градусов.

Никогда в жизни ее так не целовали. Никогда! Те чуть тепловатые ласки, которые она принимала семь лет назад, не шли ни в какое сравнение с этим безжалостно-требовательным поцелуем.

Бэлль словно растворилась в его объятиях, в его ласках, его руках. Желание, охватившее ее, заглушило все доводы разума. Она никогда не думала, что это может быть так...

Сначала она отвечала на поцелуй неуверенно, но потом крепко обхватила Сантьяго за плечи и прижалась к нему всем телом. Вся ее ненависть к Сантьяго, все ее слезы превратились в пылающий огонь страсти, когда он целовал ее на ветру в холодную зимнюю ночь, а невидимые волны грохотали за спиной.

Она не знала, как долго они стояли так – секунды или часы, – но, когда Сантьяго наконец отстранился, Бэлль поняла, что уже никогда не будет прежней. Они смотрели друг другу в глаза, когда с неба медленно начали падать снежинки.

Не сказав ни слова, он взял ее за руку и повел к дому. Внутри было темно и тихо, кажется, все, включая прислугу, уже легли спать. Сантьяго закрыл тяжелую дубовую дверь и набрал код безопасности на сигнализации.

Они бросились вверх по задней лестнице, не прекращая целоваться. Бэлль вздрогнула. Она не могла этого сделать! Как она могла импульсивно предложить свою девственность человеку, который ей даже не нравился, не говоря уж о любви? Но когда они оказались в гостевой спальне в дальнем конце коридора, она не успела даже перевести дыхание. Длинное черное пальто Сантьяго упало на пол, и он притянул Бэлль к себе. Он провел пальцем по ее припухшей нижней губе.

– Ты такая красивая, – прошептал он, проведя ладонью по ее длинным темно-каштановым волосам, слегка подернутым снегом. – И ты моя...

Наклонившись, он жадно поцеловал ее. Горячая волна желания окатила Бэлль с головы до ног. Его руки ласкали ее тело, даря ей новые ощущения, и она опомнилась, только когда ее черное платье скользнуло на пол к ногам. Час назад она ненавидела его, а теперь стоит почти голая в его спальне.

Уложив Бэлль на кровать, он снял с себя пиджак, жилет и галстук. Не отрывая от нее взгляда, Сантьяго расстегнул черную рубашку. Его грудь была загорелой и мускулистой. Опустившись на кровать рядом с Бэлль, он резко притянул ее к себе и впился губами в ее губы. Она опустила голову на подушку и прикрыла глаза. Сантьяго обхватил ее грудь, прикрытую простым черным бюстгалтером, и расстегнул застежку. Сняв с Бэлль бюстгалтер, он отбросил его на пол и опустил голову, чтобы обхватить губами ее грудь. Ощущение было настолько острым, что Бэлль ахнула, выгнув спину.

Сантьяго довольно улыбнулся и спустился ниже, проведя губами по ее плоскому животу. Обведя языком ее пупок, он стал продвигаться еще ниже. Он сжал руками бедра Бэлль, и она почувствовала на своей коже его горячее дыхание. Сантьяго медленно снял с нее трусики, раздвинул бедра и с мучительной неторопливостью прижался губами к ее горячей влажной плоти.

Удовольствие оказалось настолько неожиданным и острым, что Бэлль вонзила ногти в его плечи, когда его язык скользнул по ее клитору. Придерживая ее за бедра, Сантьяго продолжал ласкать ее языком, а она тихо постанывала, комкая руками одеяло. Когда наслаждение стало невыносимым, Бэлль хрипло вскрикнула. Взлетев на небо, она распалась на тысячи сияющих осколков. Никогда в жизни она не испытывала ничего подобного.

Поднявшись, Сантьяго сбросил с себя оставшуюся одежду. Устроившись между ее ног, он взял ее за бедра. Она все еще задыхалась от полученного удовольствия, когда он вошел в нее.

В течение четырех месяцев Сантьяго мечтал соблазнить эту греховно прекрасную женщину, которая презирала его. Он мечтал о том, как будет ласкать ее соблазнительные изгибы, целовать ее полные губы и видеть, как ее

прекрасные глаза темнеют от страсти. Он мечтал взять ее, сделать своей, наполнить собой.

Но теперь, когда он наконец оказался в ней, почувствовал барьер, который не ожидал встретить.

- Ты девственница? - шокировано выдохнул он.

- Уже нет. - Бэлль посмотрела ему в глаза.

- Я сделал тебе больно? - Сантьяго стиснул зубы.

- Нет.

Что-то в выражении ее лица заставило Сантьяго вздрогнуть. Он почувствовал странную эмоцию в своем сердце: нежность.

- Ты лжешь.

- Да, - прошептала Бэлль. Ее нежные тонкие руки потянулись к его плечам и стали спускаться ниже по спине. - Пожалуйста, не останавливайся, Сантьяго...

Впервые услышав свое имя из ее уст, он шумно выдохнул. Как могла такая романтическая идеалистка, как Бэлль, оставаться невинной в этом сумасшедшем современном мире? Девственницей? Он знал, как опасно приближаться к женщине столь невинной и яркой. Ему хотелось бежать без оглядки.

Но его тело мечтало об обратном, когда он смотрел на лицо Бэлль, сиявшее от желания. Он наклонился к Бэлль. Сначала его поцелуй был нежным и легким, но потом углубился, превратившись в чистую страсть. Руки Сантьяго медленно скользили по обнаженному телу Бэлль.

У нее было безупречное тело: соблазнительное, зрелое. Любой мужчина не задумываясь отдал бы жизнь, чтобы обладать этой огненной богиней. И богиня оказалась девственницей...

Сантьяго слегка пошевелился и вошел немного глубже, сам того не осознавая. Бэлль едва слышно застонала, он наклонился, чтобы обхватить губами ее грудь, и она блаженно ахнула.

Обхватив ее за бедра, Сантьяго начал медленно двигаться в ней, и Бэлль стала двигаться навстречу ему, страстно целуя его в ответ. Он начал терять последние кусочки самообладания, чувствуя, как ее влажная плоть сжимается вокруг него, как вонзаются в его спину ее ногти. Когда он услышал, как Бэлль вскрикнула от наступившего ее оргазма, он больше не мог сдерживаться. Его глаза непроизвольно закрылись, голова откинулась назад, и Сантьяго испытал чистейшее сексуальное наслаждение, настолько сильное, что он с трудом в это верил.

Он откинулся на кровать, блаженно закрыв глаза, и притянул Бэлль к себе. В течение десяти секунд, когда он держал ее в своих руках, он ощущал умиротворение и покой, которых не знал раньше. Но на смену этому пришло горькое сожаление.

– Ты был прав, – на лице Бэлль сияла улыбка, – я чувствую себя безрассудно живой. Я о таком даже не мечтала. Волшебное. – Она прижалась к Сантьяго, обвив его руками, и мечтательно сказала: – Возможно, в глубине души ты не так уж плох. Может быть, ты мне даже нравишься, совсем чуть-чуть.

Сантьяго мрачно посмотрел на нее. У него только что был лучший секс в жизни. С романтической девственницей. Секс с Бэлль сотворил с ним что-то странное. Его тело никогда не испытывало такого огромного удовольствия.

Бэлль зевнула.

– Надеюсь, нас никто не слышал.

– Не беспокойся, – резко сказал он. – Летти и Дариус в другом крыле, а сам дом каменный.

Каменный, как и его сердце, поспешил напомнить себе Сантьяго.

– Это хорошо, – вздохнула она. – Я бы не пережила, если бы Летти об этом узнала после всего, что я ей о тебе наговорила.

– И что же ты ей сказала?

– Я сказала, что ты эгоистичный, бессердечный ублюдок.

– Я не в обиде. Это правда.

– Ты забавный. – Она сонно посмотрела на Сантьяго. – Знаешь, вне зависимости от того, что ты думаешь, любовь и брак – это не всегда тюрьма. Посмотри на Дариуса и Летти.

– Они выглядят счастливыми, – неохотно признал Сантьяго. – Но видимость может быть обманчива.

– Ты ни в кого и ни во что не веришь? – нахмурилась Бэлль.

– Я верю в себя, – хмыкнул он.

– Ты ужасный циник.

– Я просто вижу мир таким, какой он есть, – сказал Сантьяго. Вечная любовь? Счастливая семья? К тридцати пяти годам Сантьяго повидал достаточно, чтобы знать, что такого рода чудеса встречаются нечасто. Трагедия – вот нормальное состояние современного мира. – Уже жалеешь, что переспала со мной?

Покачав головой, она улыбнулась ему.

– Я рада, что я здесь. – Зевнув, она закрыла глаза и покрепче прижалась к нему. – Сегодня я не вынесла бы одиночества.

Буквально через несколько секунд она уже уснула. Сантьяго тоже хотелось заснуть. Он мечтал остаться с Бэлль в теплой постели, чтобы скоротать холодную январскую ночь вместе, как и много других ночей. Он посмотрел на Бэлль, сладко спавшую в его руках, такую мягкую и красивую, такую упрямую, мечтательную и добрую. Такую оптимистичную.

Сантьяго вдруг почувствовал смертельную усталость. Он осторожно отстранился и выбрался из постели. Достав телефон из кармана пальто, он набрал номер своего пилота. Мужчина, взявший трубку, изо всех сил старался, чтобы его голос не казался сонным: на часах была почти полночь.

– Сэр?

– Забери меня, – коротко сказал Сантьяго. – Я в Фэйрхолме.

Не дожидаясь ответа, он повесил трубку. Сантьяго бросил последний взгляд на спящую Бэлль, такую красивую в тусклом лунном свете. Она словно попала сюда из другого времени, она напоминала ему главную героиню из «Грозового перевала». Что бы ни говорила Бэлль, она захочет его полюбить. Как мотылек, приносящий себя в жертву ради бесчувственного пламени. В конце концов, он ее первый мужчина.

Сантьяго стиснул зубы. Он никогда бы не соблазнил ее, если бы знал. У него на этот счет было строгое правило: никаких девственниц, никаких невинных сердечек. Он никогда не спал с женщиной, которая могла бы стать ему небезразлична.

Сантьяго презирал самого себя. После Нади он поклялся себе ни к кому не привязываться. Зачем рисковать своим капиталом ради инвестиции, которая все равно не принесет дохода? Все равно что смыть свои деньги – или свою душу – в канализацию.

Он снова подумал о «Грозовом перевале». Хотя он так и не прочел эту книгу до конца, он знал, что дело закончилось скверно. Это же роман, а романы, как правило, заканчиваются именно так, особенно в реальной жизни.

Сантьяго молча оделся и собрал дорожную сумку. Он замер у двери. Бэлль проснется в постели одна и поймет, что он ушел. Даже записки не нужно – посыл и так ясен. Он действительно был бессердечным ублюдком, она права.

Сожаление и отвращение к самому себе переполняли Сантьяго. Он уже жалел, что вообще прикоснулся к ней.

Глава 2

Дрожа в теплых июльских сумерках, Бэлль стояла на тротуаре около дома Сантьяго, в Верхнем Ист-Сайде Манхэттена. Она смотрела, как нарядные гости выходят из своих роскошных блестящих автомобилей, поднимаются по каменным ступенькам и звонят в дверь. Гостей приветствовал дворецкий.

Бэлль наблюдала за толпой молодых красивых светских дам, они торопились к дому на своих шестидюймовых шпильках и в дизайнерских коктейльных платьях. Бэлль окинула взглядом свою огромную футболку, хлопковые шорты и шлепанцы. Волосы были собраны в небрежный хвостик, на лице не было макияжа. Да, она подходила к этой вечеринке как корове седло. Ей здесь не место.

Она больше никогда не хотела видеть Сантьяго после того, как он оставил ее в постели одну. Потеря девственности с бессердечным плейбоем была огромной ошибкой, о которой она будет сожалеть всю оставшуюся жизнь. Но она не может уехать из Нью-Йорка, не сказав ему, что беременна.

Беременна! Каждый раз, думая об этом, Бэлль боялась, что ей это снится. Это было настоящее чудо, и она просто не могла подобрать другого слова. Семь лет назад врач твердо и безапелляционно сказал, что у нее никогда не будет детей.

Блаженная улыбка вспыхнула на лице Бэлль, когда она положила руки на свой большой живот. Каким-то непостижимым образом в ту роковую ночь, когда она переспала с Сантьяго, произошло это чудо: у нее будет ребенок. Лишь одна вещь омрачала ее радость.

Из всех мужчин на земле отцом ее ребенка является Сантьяго... Бэлль пыталась все рассказать ему. Она оставила на его автоответчике несколько сообщений с просьбой перезвонить, но ответа не было, чему она в глубине души была рада. Это давало ей отличный повод сделать то, чего она хотела: уехать из Нью-Йорка, не сказав Сантьяго, что он будет отцом. Но Летти убедила ее сделать еще одну попытку.

И теперь Бэлль стояла здесь, у порога его роскошного дома. От одной мысли о предстоящей встрече с Сантьяго ей хотелось сесть в свой пикап, припаркованный за два квартала отсюда, и гнать до самого Техаса не оглядываясь.

Но она уже приняла решение сделать последнюю попытку рассказать Сантьяго правду. Бэлль всегда старалась поступать правильно, даже если это было больно. И сейчас она не хотела струсить, только не перед Сантьяго. Она дождалась, пока отъедет последний лимузин, и решительно перешла дорогу. Поднявшись по каменным ступеням, она постучала в большую дубовую дверь. Дворецкий мельком взглянул на нее и начал закрывать дверь, презрительно бросив:

- Вход для персонала с другой стороны дома.

Бэлль заблокировала дверь ногой.

- Извините, мне нужно увидеть Сантьяго.

Дворецкий был явно удивлен тому, как фамильярно она называла его работодателя. Он посмотрел на нее так, словно говорящая крыса пришла просить аудиенции у мэра.

- Кто вы?

- Скажите ему, что Бэлль Лэнгтри должна срочно его увидеть. - Она гордо вздернула подбородок, стараясь скрыть свой страх. - У меня неотложное дело.

Нахмурившись, дворецкий открыл дверь ровно настолько, чтобы Бэлль могла пройти. Подошвы ее резиновых шлепок громко хлопали по мраморному полу фойе. Одним глазком она успела разглядеть состоятельных гостей, потягивающих ледяное шампанское в бальном зале, и безмолвных официантов с серебряными подносами. Когда Бэлль увидела хозяина вечеринки, почти на целую голову возвышавшегося над гостями, у нее перехватило дыхание. С его ростом и мрачной красотой он возвышался над приглашенными во всех смыслах слова.

Дворецкий надменно указал ей в противоположный конец коридора.

- Подождите там.

Бэлль оказалась в темном кабинете с большим дубовым столом и кожаными креслами. Почувствовав внезапную слабость, Бэлль опустилась в кресло. Мысль о том, что она вот-вот встретится с Сантьяго лицом к лицу, приводила ее в ужас.

В ту ночь, когда она отдалась ему, все было так чувственно, так необыкновенно – гораздо больше, чем она могла ожидать. Ровно до того момента, как он бросил ее одну, и ей пришлось идти на завтрак одной, улыбаться Летти, Дариусу и их малышу, притворяясь, что все в порядке.

Покинув Фэйрхолм, она вернулась в крошечную квартиру в Бруклине, которую снимала с двумя девушками. Они постоянно смеялись над ее мечтами, над тexasским акцентом, который был почти незаметен, и над ее работой официанткой. Обычно насмешки девушек ей были безразличны, но в тот день она была раздражительной, как никогда, не только из-за Сантьяго, но и потому, что на бесконечных прослушиваниях ей все время отказывали, а на зарплату официантки она едва сводила концы с концами.

Когда месяц спустя она обнаружила, что беременна, все изменилось. Ее ребенок заслуживает большего, чем съемная квартира вскладчину, неопределенное будущее и неоплаченные счета. Ее ребенок заслуживает большего, чем отец, который даже не удосужился ответить на телефонный звонок. Эта мысль почему-то была особенно горькой.

Бэлль приехала в Нью-Йорк с такими надеждами! После девяти лет, потраченных на воспитание двух младших братьев, она наконец-то вырвалась из своего крошечного городка, решив осуществить свои мечты. Но вместо этого она все испортила.

Она мечтала об успехе? Сейчас у нее в кармане было на десять долларов меньше, чем в тот день, когда она приехала в Нью-Йорк полтора года назад. Она мечтала увидеть свое имя на афишах? Ее отвергли в каждом нью-йоркском агентстве.

Но хуже всего... Бэлль надеялась найти настоящую любовь, которая продлится всю жизнь. Вместо этого она отдалась человеку, которого ненавидела.

Хватит с нее Нью-Йорка, она возвращается домой. Два чемодана с вещами уже лежат в грузовике, осталось сделать последний пункт в ее списке – сказать Сантьяго, что он скоро станет отцом.

Но теперь Бэлль вдруг подумала, что не сможет этого сделать. Она увидела его лишь издали, но и это успело выбить ее из колеи. Наверное, это ошибка, ей не стоит здесь оставаться.

Сантьяго распахнул дверь. Когда он увидел Бэлль, сидящую в кресле, глаза его метали молнии.

– Какого черта ты здесь делаешь? – прорычал он.

После всех прошедших месяцев это все, что он может ей сказать?

– Я тоже рада тебя видеть, – спокойно сказала Бэлль, сложив руки на животе.

Закрыв за собой дверь, Сантьяго пронзил ее взглядом и жестко сказал:

– Я задал тебе вопрос: что ты здесь делаешь, Бэлль? Мне казалось, я ясно дал понять, что больше никогда не хочу тебя видеть.

– Более чем.

– Тогда зачем ты обманула моего дворецкого и сказала, что у тебя срочное дело? – Он подошел ближе.

– Это не обман.

– Дай угадаю. – Губы его презрительно изогнулись. – Ты поняла, что не можешь без меня жить, и пришла, чтобы сказать о своей любви.

Она вздрогнула от холодной насмешки, прозвучавшей в его голосе.

- Не волнуйся, я по-прежнему ненавижу тебя.

Странное выражение промелькнуло на его лице, а затем он холодно улыбнулся.

- Потрясающе! Так зачем ты прервала мою вечеринку?

Он смотрел на Бэлль с нескрываемым презрением. И как она теперь должна рассказать ему о ребенке?

- Я пришла сказать, что... уезжаю из Нью-Йорка.

- И это твое неотложное дело? - Он холодно рассмеялся. - Еще один повод выпить сегодня.

- Дай мне закончить! - вспыхнула она.

- Пожалуйста. - Он сложил руки на груди с таким видом, точно был королем на троне, а она - грязной попрошайкой. - И позволь мне вернуться к моим гостям.

Бэлль сделала глубокий вдох.

- Я беременна. - Ее тихий голос эхом разнесся по темному кабинету.

- Что?!

Она медленно поднялась с кресла, опустив руки так, чтобы Сантьяго смог увидеть ее живот. Сантьяго молчал, и Бэлль затаила дыхание, боясь встретиться с ним взглядом. Отчасти она все еще надеялась, что он удивит ее. Что он снова станет тем нежным, неотразимым мужчиной, которого она так недолго видела холодной январской ночью. Но ее надежды быстро рухнули.

- Беременна?

Она рискнула взглянуть на него: челюсти крепко сомкнуты, в глазах ярость.

- Да, - выдохнула она.

Бэлль никак не ожидала того, что он сделает дальше. Дернув ее за руку поближе к себе, Сантьяго тщательно ощупал своими ладонями ее живот. Он отдернул руки, словно его обожгло.

- Ты говорила, это невозможно с медицинской точки зрения.

- Я думала, что так оно и есть...

- Ты сказала, что никогда не сможешь забеременеть!

- Это... чудо.

- Чудо! - фыркнул он, а потом прищурился. - А я-то думал, что тебе не хватает таланта, чтобы блистать на Бродвее. Ни одна охотница за богатством не лгала мне в лицо так убедительно. А я ведь на самом деле поверил, что ты невинна, словно ангел, а ты просто хорошая актриса. - Этот низкий с хрипотцой голос ранил ее в самое сердце.

- Ты думаешь, я забеременела специально?

- Ты заставила меня действовать по своему сценарию, - рассмеялся он. - Позволила мне обнаружить тебя плачущей в саду из-за того, что ты никогда не сможешь иметь детей. Я впечатлен. Я даже не подозревал, что ты такая искусная лгунья.

- Я не лгала!

- Урежь этот акт, пожалуйста, и приступай сразу к той части, где ты называешь свою цену.

- Какую цену? - не поняла Бэлль.

- Есть только одна причина, по которой ты продуманно обманула меня, чтобы я не надевал презерватив, когда ты затащила меня в постель. И эта причина - деньги. Но я должен признать, ты их честно заработала, - сказал он, презрительно глядя на Бэлль. - Ни одной женщине не удавалось меня так

провести, кроме... – Выражение его лица на миг изменилось, и он стиснул зубы. – Сколько ты хочешь?

– Мне не нужны деньги, – сказала Бэлль. Комната вращалась перед ее глазами. – Я просто думала, что ты имеешь право знать.

– Прекрасно, – хладнокровно произнес он и распахнул дверь кабинета. – Я знаю. А теперь убирайся вон.

Бэлль молча смотрела на него и не верила своим глазам. Как может мужчина так равнодушно и холодно отреагировать на новость о том, что у него будет ребенок, отказываясь проявить даже малейший интерес, не говоря уж об ответственности?

– И это все, что ты можешь сказать?

– А чего ты ожидала? – протянул Сантьяго. – Что я упаду на одно колено и попрошу тебя выйти за меня замуж? Прости, что разочаровал.

– О да! Ты меня раскусил! – В Бэлль нарастал гнев. – Я безумно хочу за тебя замуж, Сантьяго! Какая женщина откажется заполучить в мужья самого омерзительного и бесчеловечного мужчину на свете! – Она зло рассмеялась. – А каким «прекрасным» отцом ты станешь!

– Бэлль...

– Ты называешь меня лгуньей, охотницей за богатым мужем, хотя знаешь, что до той ночи я была девственницей! – Она гордо вздернула подбородок, дрожа от волнения. – Это ты имел в виду, называя меня наивной? Ты решил, что должен открыть мне правду о жестокости этого мира?

– Послушай...

– Не надо мне было приходить сюда. – Подступившие слезы обжигали глаза. Однажды Сантьяго уже видел ее в слезах, и это дало ему возможность заманить ее в свои сети. Но она скорее умрет, чем позволит ему снова увидеть свою слабость. – Забудь о ребенке, забудь о моем существовании. – Остановившись у

двери, она бросила на него последний взгляд. – Я бы отдала полжизни, лишь бы отцом моего ребенка был кто-то другой. Это ошибка, о которой я буду сожалеть до конца своих дней.

Развернувшись, она ушла, вихрем промчавшись мимо высокомерного дворецкого и прекрасных гостей, которые выглядели так, словно в их гламурных жизнях никогда не было проблем. Бэлль быстро спустилась по ступенькам и перебежала улицу. Добравшись до своего старенького «шевроле», она села за руль и завела двигатель. Руки Бэлль не переставали дрожать, пока она не выехала из города.

С первой же встречи с Сантьяго она знала, что он подонок. Как она могла быть такой дурой? Бэлль подавила судорожное рыдание, выруливая на платную автомагистраль. В течение последних нескольких месяцев, когда Сантьяго не отвечал на ее звонки, она говорила себе, что ей и ее ребенку будет лучше без него. Но в глубине души Бэлль все же надеялась на чудо: если он узнает о ребенке, он захочет стать отцом. Мужем. Она мечтала, что все они будут любить друг друга и быть счастливыми.

Боже, как глупо! Она вытерла глаза.

Вместо этого Сантьяго не просто бросил своего еще неродившегося ребенка, он оскорбил Бэлль до глубины души! Но самым ужасным было то, что это ее удивило, ведь он с самого начала не делал секрета из своего отношения к семье как таковой. Он считал детей ненужным, но крайне тяжелым бременем, а любовь – забавой для малолеток.

Бэлль плакала до тех пор, пока у нее не разболелась голова. Была уже почти полночь, и она решила остановиться в придорожном мотеле, чтобы забыться в тяжелом сне до самого утра.

На следующий день монотонность дороги начала ее успокаивать. Бэлль сказала себе, что ей не нужен холодный, бесчувственный мужчина, способный нарушить ее душевное спокойствие и заранее ненавидящий их общего ребенка.

К третьему дню путешествия, когда остались позади зеленые холмы Восточного Техаса, на сердце у нее полегчало. Было что-то успокаивающее в широких, бесконечных горизонтах: только полынь под безжалостным летним солнцем на фоне невыносимо голубого неба.

– Все к лучшему, – прошептала Бэлль, положив руку на живот. Это будет только ее ребенок.

Подъезжая к окраине своего маленького городка, Бэлль глубоко вздохнула. Дом. Хотя без братьев он стал совсем другим: Рей теперь жил в Атланте, а двадцатидвухлетний Джо в Денвере. Но, по крайней мере, здесь жизнь имела смысл.

Вырулив на грунтованную дорогу, ведущую к дому, Бэлль резко ударила по тормозам. В полынном поле, прямо рядом с ее домом, стоял черный блестящий вертолет. Бэлль с трудом верила своим глазам. Вертолет? Здесь? Потом она увидела рядом двух плечистых охранников, а это могло означать только одно...

С трудом переведя дыхание, она бросила взгляд на старый деревянный дом с облупившейся краской. Сердце ее пропустило удар. На деревянном крыльце, угрюмо сложив руки на груди, стоял Сантьяго. Что он здесь делает? Бэлль заглушила двигатель и вышла из пикапа, громко хлопнув ржавой дверцей.

– Что ты здесь делаешь? – Она попыталась скрыть дрожь в голосе. – Дай-ка угадаю: ты придумал несколько новых способов унижить меня.

Он спустился по деревянным ступеням и встал перед Бэлль, возвышаясь над ней, как скала.

– Три дня назад ты появилась в моем доме с шокирующим обвинением.

– Действительно, как я только могла! – с яростью сказала она. – Неудивительно, что ты вышвырнул меня из дома.

– Я счел это блефом. Я ожидал, что ты быстро вернешься, чтобы потребовать определенную сумму денег.

С трудом подавив подступившие слезы, она посмотрела на вертолет.

– Как ты узнал мой адрес?

- Это было легко.

- Ты, должно быть, ждал несколько часов.

- Двадцать минут.

- Двадцать? Как это? - выдохнула она. - Ты не мог знать, когда я доберусь сюда. Даже я этого точно не знала!

- Это было чуть сложнее.

- Ты следил за моей машиной? Шпионил за мной?

- Хватит менять тему, - холодно сказал он. Сантьяго окинул ее пристальным взглядом от просторной белой футболки и шорт до шлепанцев. - Ты говорила правду? Ребенок мой?

- Ну конечно, твой!

- Как я могу доверять лгунье?

- Когда я тебя обманывала? - возмутилась она.

- «Я никогда не смогу забеременеть, - передразнил он. - Это невозможно».

- Ты просто придурок. - Бэлль дрожала под обжигающим тexasским солнцем.

Его голос был низким и спокойным, но она чувствовала его ледяную ярость. Он был так красив снаружи: черные волосы, мускулистое загорелое тело, карие глаза с поволокой. Жаль, что его душа была черной и твердой, как камень.

Она только-только вознесла благодарность небесам за то, что этого человека нет в ее жизни, и вот он снова перед ней. Для чего?

- Ты сделал свой выбор, - ровно сказала она. - Теперь это только мой ребенок.

- Тогда зачем ты вообще рассказала мне о беременности?

- Потому что три дня назад я была достаточно глупа, чтобы надеяться, что ты сможешь измениться. Теперь я твердо знаю: пусть лучше у моего ребенка вовсе не будет отца, чем такой отец, как ты. - Она вздернула подбородок. - А теперь выметайся с моей земли!

Сантьяго с подозрительным спокойствием смотрел на нее. Не сказав ни слова, он повернулся и посмотрел вдаль на горизонт. Бэлль невольно любовалась тем, как солнечные лучи ласкают его мужественный профиль.

- Позволь мне рассказать, что будет дальше, Бэлль. - Когда он посмотрел на нее, его голос был низким и глубоким, почти ласковым, но это не обмануло ее. - Сегодня мы сделаем тест на отцовство.

- Что? Забудь об этом!

- И если ребенок окажется моим, - его глаза сверкнули, - ты выйдешь за меня замуж.

- Ты спятил? - выдохнула Бэлль. - Я тебя ненавижу!

- Ты должна быть довольна: твой план сработал. Признайся, что ты целенаправленно забеременела, чтобы женить меня на себе. Так, по крайней мере, уважай меня.

- Не буду, потому что это неправда!

- Признаю, я ошибся, поверив тебе. Я должен был понять, что все это ложь, и я заплачу за свою доверчивость. - Он подошел ближе. - Но и тебе придется заплатить.

- Я никогда не выйду замуж за человека, которого ненавижу.

- Ты говоришь так, словно у тебя есть выбор. А его у тебя нет. - Он холодно улыбнулся. - И если этот ребенок мой, то и ты тоже моя.

Глава 3

Сантьяго Веласкес давно усвоил, что существует два вида людей: глупые мечтатели, которые прячутся от суровой правды жизни, и те, кто ясно смотрят на мир и готовы столкнуться с реалиями и бороться за то, чего они хотят.

Бэлль Лэнгтри была мечтательницей. Он понял это еще в тот день, когда они впервые встретились на свадьбе друзей, когда она так раздражающе повествовала о «вечной любви» новоиспеченных молодоженов перед лицом их очевидного несчастья. Стекла в розовых очках Бэлль были настолько толстыми, что она была практически слепой.

Нужно быть действительно слепым, чтобы видеть хоть что-нибудь обнадеживающее в любви и браке. Любовь – это ложь, и любой брак, основанный на ней, обречен от начала и до конца. Это может закончиться только слезами, уж он-то знает. Мать Сантьяго была замужем пять раз, но только не за его отцом.

Но по какой-то неведомой причине, когда Сантьяго увидел Бэлль, такую напористую и уверенную в собственных иллюзиях, он не был раздражен. Он был очарован. Миниатюрная, соблазнительная, темноволосая, с удивительными глазами и телом, созданным для греха, с самого начала она зацепила его, и не только красотой.

Бэлль ненавидела его и не боялась показать этого. За одним невероятно большим исключением Сантьяго не мог вспомнить ни одну женщину, которая так сильно его презирала, особенно с тех пор, как он сколотил свое состояние. Женщины всегда хотели залезть в его постель, или кошелек, или и то и другое одновременно. Он не осознавал, насколько это скучно, пока Бэлль Лэнгтри не оскорбила его прямо в лицо.

Она отличалась от других, его влекло к ней. Ее колкий язык, ее наивность и нахальная, обезоруживающая честность заставили его снять свои защитные барьеры. Их единственная ночь вместе была настолько необыкновенной, что почти заставила его пересмотреть свой циничный взгляд на жизнь.

Но три дня назад он понял, насколько сильно в ней ошибался.

Бэлль Лэнгтри ничем не отличалась ото всех остальных. Она только притворялась, что носит розовые очки, чтобы скрыть тот факт, что была такой же расчетливой, как и все, и лишь искала собственную выгоду. Она была не похожа на его мать, которая всегда отчаянно искала любви, до самого конца своей саморазрушительной жизни. Нет. Бэлль была похожа на Надю. Такая же расчетливая золотоискательница, готовая на все ради денег.

В Фэйрхолме той снежной январской ночью, когда Бэлль плакала в объятиях Сантьяго так, словно ее сердце разрывалось на части, она лгала. Когда он тихо гладил ее длинные темные волосы, на которые падали снежинки, и она подняла на него полные горя глаза – она лгала. Когда она сказала ему, что никогда не сможет забеременеть, и он поцеловал ее – она лгала.

Сантьяго знал, что Бэлль была актрисой. Он просто не представлял, насколько она хороша в своем ремесле. Давно его так не обводили вокруг пальца...

После того как она ворвалась на его вечеринку и обрушила бомбу на его голову, он гадал, что она будет от него требовать, когда вернется. Если она действительно ждет ребенка от него, у Бэлль появится рычаг воздействия на Сантьяго. Как бы он ни презирал саму идею любви и брака, он никогда не бросит своего ребенка, как бросили его самого.

Что попросит Бэлль? Замужество? Трастовый фонд на имя ребенка? Или просто потребует подписать чек на миллиард долларов прямо на ее имя?

Он ждал ее возвращения всю ночь, нервы его были на пределе, но Бэлль так и не пришла. Утром Сантьяго выяснил, что она уехала из города, как и говорила.

Теперь, три дня спустя, он знал о Бэлль все, за исключением ее медицинских записей, данные о которых у него будут уже вечером. Его доверенное лицо быстро нашел ее адрес в Техасе, джи-пи-эс ее телефона отслеживался с помощью каких-то современных средств, поэтому он просто сел в вертолет и прилетел сюда со своего большого ранчо на юге Техаса.

С того дня, как они впервые встретились, она вела себя так, словно всем сердцем ненавидела его, но он никогда не испытывал к ней ненависти. До

недавнего времени.

Сантьяго стиснул зубы. Он не позволит Бэлль контролировать ситуацию. Или его ребенка. Он не знал ее конечной цели, но то, как она играла – как профессиональный непроницаемый игрок в покер, – говорило о том, что она хотела астрономическую сумму. А ведь у нее есть отличный рычаг, чтобы манипулировать им до конца дней. Она может попытаться контролировать опеку над ребенком или своей ложью заставить ребенка возненавидеть отца. Она могла держать Сантьяго на крючке.

Бэлль сознательно обманула его, сказав, что не может иметь детей. Потом она огорошила его новостью о своей беременности и сбежала из Нью-Йорка – и все это она сделала не без причины. Она хотела одержать над ним верх.

Но он не позволит Бэлль использовать невинного ребенка в качестве пешки. Она не сможет заставить Сантьяго отказаться от своего ребенка, особенно после того, что он сам пережил в детстве. Бэлль не знала, с кем связалась. Сантьяго сделает все, чтобы выиграть эту войну.

Сантьяго прищурился. Она думала, что сможет победить его? Он начал прокладывать свой путь из детского дома в Мадриде. В восемнадцать лет он пересек океан на корабле и оказался в Нью-Йорке с пятьюстами долларов в кармане. Теперь он миллиардер, владелец международной компании, которая продает на шести континентах практически все: от чипсов до беговых кроссовок. Человек, которого легко обвести вокруг пальца, не смог бы этого сделать.

Теперь Бэлль попала в его мир. И она будет подчиняться его правилам.

– Я никогда не выйду за тебя замуж, – пылала праведным гневом Бэлль. – И я никогда не буду тебе принадлежать.

– Ты уже принадлежишь мне, Бэлль, – ровно сказал он. – Ты просто этого еще не знаешь. – Повернувшись, он что-то жестом показал своему пилоту, и тот завел двигатель вертолета.

– Ты псих! – недоверчиво крикнула она, стараясь перекричать шум лопастей.

Сантьяго посмотрел на нее сверху вниз. Даже сейчас, когда он считал Бэлль своим врагом, его влекло к ней. Да, ее, пожалуй, нельзя было назвать классической красавицей, но было в ней что-то такое, что делало ее самой соблазнительной женщиной из всех, кого он знал. Даже зная о том, что она так бессовестно лгала ему, он хотел ее сильнее, чем когда-либо.

Бэлль права, мрачно подумал он. Он просто псих...

– Я был бы психом, если бы оставил своего ребенка с тобой, – сказал он, оглянувшись через плечо на старый деревянный дом, окруженный зарослями травы. – Или здесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/dzhenni-lukas/porzvol-byt-lyubimoy>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)